

Глава 396. Корпус Зеленых Фонарей, Синестро.

- Ты мог бы просто убить их всех.

Выбравшись с секретной базы Метрополиса, группа спустилась по канализации на землю, где Бэтмен посмотрел на Люка, который тянул за собой на солнце Риб-Супермена. С его способностями к наблюдению и его собственными знаниями в области психологии, было легко понять, что все эти разговоры о криптонских военных кораблях и космических войнах были ложью. Видимо, генерал Лейн тоже не до конца верил в это, а просто искал выход из-под давления, которое оказывал Люк. Политики, бюрократы были еще теми добродетелями. Когда-то Томас Уэйн был крупнейшим капиталистом Готэма и не мог этого не знать.

- Верно, все, что мне нужно сделать, это тихо выдохнуть, и те, кто встанет на моем пути, превратятся в ледяную гарь.

Ответил Люк, уголки его губ приподнялись.

- Или, легким движением мысли, он может заставить атмосферное давление сжать их головы.

У Барри, который держал Риб-Супермена, было немного неестественное выражение лица, когда он услышал, как Люк говорит про все так жестоко. По сравнению с очень милым Кларком, этот старший криптонский кузен, казалось, обладал гораздо более жестоким нравом.

- Но кто-то сделал меня хорошим, миролюбивым человеком.

Люк усмехнулся, его глаза были искренними. Ему не нужно было создавать тиранический образ для Флэша, устраивая бессмысленные убийства. Скоро все в мире Флэшпойнта будет исправлено, и когда они вернутся в основную Вселенную времени и пространства, никто уже не вспомнит о катастрофе, кроме Барри, который являлся создателем Флэшпойнта и был ее последним спасителем. Все, что происходило, отпечатывалось в его мозгу. Как совесть Лиги Справедливости, ожидать, что Флэш будет идентифицировать себя с человеком, который убивает без разбора, было невозможно. Поэтому Люк проявлял огромную сдержанность, позволяя себе вести себя как можно больше как положительный персонаж. Личность первого кузена Криптона должна была сохраниться. Это было гораздо почетнее, чем личность безбилетника.

- Хороший человек ...

Бэтмен замолчал. Он мог бы сказать, что это не то, что было реально на сердце этого человека. Будь это в любой другой день, Томас Уэйн увидел бы в этом криптонинце самый опасный осколок бомбы в мире. Ведь этот человек обладал огромной силой и делал вещи, которые требовали держаться с ним осторожно. Но сейчас ситуация была иной; разрушающийся, извращенный мир Флэшпойнта нужно было исправить. Каким бы человеком ни был Люк, это было не его дело. Лучше было сохранить эти проблемы и оставить их решение Брюсу. Так думал бэт-башер.

- Первый кузен, конечно, хороший человек.

Это признание Люка было подтверждено как Барри, так и Риб-Суперменом. Особенно, последним, по его мнению, этот когда-то потерянный и теперь нашедшийся первый кузен был его спасителем.

- Солнце ... - это замечательно.

Ощущение слабости в теле Риб-Супермена стиралось. Лучи света, как капли воды, просачивались сквозь поверхность и затем впитывались каждой клеткой. Бледная кожа, со скоростью, видимой невооруженным глазом, постепенно наливалась кровью.

- Примерно такой же сильный, каким я был, когда впервые стал Суперменом.

Люк окинул взглядом худое тело Кал-Эла, подключив свое суперзрение. Скорость, с которой этот парень поглощал солнечный свет и вступал в реакцию клетками своего тела, намного превосходила его собственную на тот момент. Будучи единственным естественным человеком до разрушения Криптона, потенциал Кал-Эла было трудно оценить. Даже когда он был заперт в крепости, живя под светом красного солнца, он проявил большую приспособляемость и скорость обучения.

- К сожалению, есть еще недостатки.

Люк обнаружил, что после слияния нескольких шаблонов Супермена красный солнечный свет, криптонит, магия и другие атаки оказывали на него минимальное воздействие. Только что попав под прямые лучи красного солнца, он сам не испытал никакого дискомфорта; максимум - ему было немного не по себе.

- Как может старший двоюродный брат проиграть младшему двоюродному брату.

Люк удовлетворенно улыбнулся, когда биосиловое поле окутало группу и медленно поднялось высоко в небо. Неподалеку на эсминце генерал Лейн наблюдал за этой сценой со странным выражением в глазах.

- Каков статус третьего эксперимента?

Он набрал номер спутникового шифровального телефона и с тяжелым выражением лица спросил.

- На этой планете вырос криптонец, и мне нужен номер три.

Глядя на фигуры, исчезнувшие за облаками, генерал Лейн проявил большую озабоченность.

.....

- Почему ты не забрал Кларка обратно в Готэм, а вместо этого отправил его в Мидтаун?

Через полчаса Люк и остальные появились в квартире Флэша. Барри переоделся в красную униформу и, используя свою силу ускорения, передвигался по кухне, готовя легкий обед, большой и сытный. После каждой пробежки скоростнику требовалось много питательной энергии. От дома Уэйна в Готэме до Метрополиса, а затем обратно в Мидтаун, и его живот был уже пуст после такой долгой пробежки. В этот момент Барри почувствовал, что может съесть слона.

- Такая погода в Готэме, позволит ли она ему немного погреться на солнце?

Риторически спросил Люк, откинувшись на спинку дивана. Съев свиную отбивную Риб-Супермен устроился отдыхать в гостевой спальне, бедный маленький кузен получил достаточно много солнца и заснул со счастливым и довольным выражением лица.

- Хорошо, ты прав.

Барри потерял дар речи, жуя энергетический батончик, утоляющий голод. Погода в Готэме, казалось, круглый год была покрыта ватой и мраком, с редкими проблесками солнечного света.

- Кстати, Барри, ты знаешь что-нибудь о Хэле Джордане?

Люк небрежно включил телевизор и вел светскую беседу, просматривая новости.

- Хэл ... сейчас работает летчиком-испытателем в компании Ferris Air, не женат на Кэрол и не получил кольцо зеленого света.

Барри быстро сделал дюжину сэндвичей, а затем смахнул их. Жизнь хорошего друга тоже изменилась. Хэл оставался авантюрным, смелым пилотом, а не космическим полицейским Зеленым Фонарем.

- Абин Сур не прибыл на Землю?

Тихо спросил Люк, несколько удивленный.

- Я поискал новости об этом и нашел несколько неожиданных подсказок.

Барри был в курсе всех событий, связанных с его хорошим другом, Хэлом Джорданом.

- Я слышал, как Хэл рассказывал историю о том, как он стал Зеленым Фонарем, и как Абин Сур был величайшим из всех Зеленых Фонарей Легиона. Но он был на задании, когда с ним произошел несчастный случай, и его корабль врезался в Приморский город. Серьезно раненный и находящийся на грани смерти, Абин Сур решил отдать кольцо Хэлу, вернее, Зеленому Фонарю, который олицетворяет силу воли, и взял на себя обязанность найти Хэла. И вот так он стал Зеленым Фонарем.

Барри побагровел, а потом перевел разговор в другое русло и нахмурился:

- Но в мире Флэшпойнта Абин Сур не погиб, он был спасен Киборгом и заключил партнерство с правительством, действуя как дипломатический посол. Я видел, что в одной газете была его фотография с президентом.

Глаза Люка заблестели, неудивительно, что ранее он думал, что генерал Лейн ведет себя слишком сдержанно в отношении пришельцев и существования инопланетных цивилизаций. Оказалось, что это было из-за Абин Сура.

- И что теперь?

Старший двоюродный брат Криптона сузил глаза, его скорее интересовал эмоциональный спектр. Если бы он дождался снятия главы Ордена Света, то какое Кольцо Света выбрало бы его? Гнев? Жадность? Страх?

- Я не знаю, Абин Сур давно исчез, некоторые говорят, что он давно покинул Землю.

Барри пожал плечами, показывая, что он не совсем уверен. Люк тоже не стал настаивать на этом, он подумал о Хэле Джордане и Корпусе Зеленых Фонарей только по своей прихоти.

.....

В Европе, где-то в отеле Реверс-Флэш прижал руки к груди и посмотрел на город у своих ног.

- Что за мир, в котором можно остаться.

Так он прокомментировал. Траектория судьбы супергероя меняется, и суперпреступник превращается в звездного персонажа, которого любят все ... Самое интересное, что в этом времени и месте нет Флэша, а есть только Барри Аллен.

- Это восхитительно.

В сознании Реверс-Флэша это был повод для праздника. Он испытывал к Флэшу смешанные чувства, смесь восхищения, ревности и ненависти, которые переросли в извращенную враждебность.

- Супергерой пытался спасти свою мать ... хех!

Реверс-Флэш точно знал, как все это произошло. Убийство его матери стало для Барри пустотой внутри, которую никогда не заполнить. И вот, глубоко в прошлом, Флэш не смог удержаться. Однажды он преодолел барьер времени и открыл червоточину между прошлым и будущим. Это было все равно, что уронить камень в спокойное озеро - по центру пошла рябь. Она началась с семьи и друзей, окружающих Барри, а затем распространилась на Лигу Справедливости и, более того, на весь мир. Все менялось, постоянно. Обратный Флэш даже мог видеть, что эффекты выпадения, вызванные таким образом, все еще излучались наружу.

- На карту поставлена Мультивселенная, но это - не мое дело.

Он громко рассмеялся. Опорный пункт Реверсивной Молнии, как Экстремального Ускорителя, находился в будущем, в верховьях Длинной Реки Времени и Пространства. Огромный кризис в Мультивселенной окажет на него минимальное влияние.

- Мне не терпится насладиться выражением лица Барри, когда он узнает, что разрушил этот мир!

Со злобой подумала Реверс-Флэш.

- Альберт Сван?

Вдруг сквозь безудержные мысли Обратной Молнии прорвался голос. Почти сразу же он вошел в состояние Силы Бога. В поле зрения появился странный парень в зеленой форме с багровой кожей.

- Кто ты?

Убийственное намерение пронеслось в голове Реверс-Флэша, он собирался хорошо спрятаться от всех, пока этот мир не разрушился.

- Меня зовут Тал Синестро, я воин Корпуса Зеленых Фонарей.

Странный парень, который без звука появился в гостиничном номере, назвал свое имя.

- Я здесь из-за Флэша!